

**Saint Irenaeus Joint Orthodox-Catholic Working Group - Groupe de travail orthodoxe-catholique Saint-Irénée
Gemeinsamer orthodox-katholischer Arbeitskreis Sankt Irenäus**

Orthodox Co-secretary:

Prof. Dr. Assaad Elias **Kattan**
CRS / Chair for Orthodox Theology
Hammer Str. 95, 48153 Münster
Germany / Deutschland
Phone: +49-251-8326104
Telefax: +49-251-8326111
E-mail: kattan@uni-muenster.de

Catholic Co-secretary:

Dr. Johannes **Oeldemann**
Johann-Adam-Möhler-Institut f. Ökumenik
Leostr. 19 a, 33098 Paderborn
Germany / Deutschland
Phone: +49-5251-8729804
Telefax: +49-5251-280210
E-Mail: J.Oeldemann@moeherlinstitut.de

Коммюнике – Баламанд 2023

По приглашению Его Блаженства Патриарха Антиохийского Иоанна X (Язиги), бывшего в 2008-2012 гг. сопредседателя совместной православно-католической рабочей группы св. Иринейя Лионского, 21-25 июня 2023 года на православном Богословском факультете святого Иоанна Дамаскина в Баламанде (Ливан) состоялось 19-е ежегодное заседание группы, на котором отметили 30-ю годовщину Баламандского документа. Заседание прошло под председательством православного сопредседателя митрополита Германского, Центрально- и Северо-европейского Серафима (Иоанта) (Румынская Православная Церковь). Католический сопредседатель епископ Магдебургский Герхард Файге присутствовать не смог. На открытии встречи рабочую группу приветствовали Патриарх Иоанн X, президент Баламандского университета доктор Элиас Л. Варрак, декан Богословского факультета архимандрит Джек Халил. В своей речи Патриарх Иоанн X подчеркнул важность сотрудничества, проявившегося на встрече в Баламанде в 1993 году, и сложную ситуацию, в которой находятся христиане на Ближнем Востоке.

На первом пленарном заседании группа приветствовала д-ра Мари-Элен Бланше, научного руководителя французского Национального центра научных исследований, и отца д-ра Габриэля Альфреда Хашема, профессора теологии ливанского университета Сен-Эспри Каслик. Также в качестве наблюдателей участвовали два докторанта из Баламанда и один из Каслика.

Рабочая группа рассмотрела историю попыток у врачевания раскола между католиками и православными, предшествовавших принятию Баламандского документа, сам документ, а также его последующее восприятие. Ее выводы обобщены в следующих тезисах.

На пути к Баламанду: Лионский и Ферраро-Флорентийский Соборы

Второй Лионский Собор (1274)

(1) Среди трех тем, которыми занимался Лионский Собор (1274), (планирование и проведение нового крестового похода в Святую землю, уния с греками, внутренние церковные реформы), уния играла лишь незначительную роль. Лионский Собор понимался прежде всего как политический союз. Однако помимо прочего он сыграл важную роль в утверждении для католиков учения о семи таинствах, которое было частично принято православными. История рецепции этого Собора еще не написана.

(2) Рецепция — расплывчатое понятие, даже в рамках одной и той же традиции, а процесс рецепции сложен и может зависеть от конкретных интересов. Второй Лионский Собор является хорошим примером этого, поскольку с католической точки зрения лейтмотивом, в частности, стал папский примат, а с православной точки зрения на первый план вышел отказ от унии.

Ферраро-Флорентийский Собор (1438-1445)

(3) Ферраро-Флорентийский собор недавно рассматривался в наших экуменических диалогах. Он знаменует собой последнюю соборную попытку утратить раскол между латинянами и греками. Однако она потерпела неудачу, поскольку общение не было восстановлено на прочной основе, в частности, потому что православные не приняли *filioque* и отказались признать папский примат, как он было определен Собором. Кроме того, Собор был несовершенен во многих других отношениях, включая уступки, которых требовали от греков, и ограниченное представительство Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского Патриархатов.

(4) Ферраро-Флорентийский Собор, повсеместно отвергнутый православными после его проведения и впоследствии как псевдособор, вызвал серьезные споры среди патриарших престолов Востока. Последующие попытки объединения привели к локальным униям, таким как Брестская в 1596 году и создание единой с Римом Церкви в Польско-Литовском государстве. Эти более поздние унии использовали богословские аргументы Ферраро-Флорентийского Собора относительно *filioque* и примата, а также права Восточных Церквей сохранять свои собственные литургические обряды.

(5) Тем не менее в отличие от Второго Лионского Ферраро-Флорентийский Собор в некоторых отношениях потенциально остается конструктивным ориентиром в продолжающемся поиске единства, например, в языковой стилистике, способствующей взаимному сближению, в утверждении равенства положения представителей Востока и Запада, а также в его ограниченных, но значительных попытках учесть пожелания православных (например, попытка экспликации *filioque* в терминах греческой патристической традиции, соотнесение папского примата с актами Вселенских Соборов и священными канонами, а также подтверждение всех прав и привилегий Восточных Патриархатов).

(6) После Ферраро-Флорентийского Собора обе стороны приняли более эксклюзивистскую экклезиологию, а уния стала достигаться другими способами. Связь между Ферраро-Флорентийским Собором и рождением Восточных католических Церквей, начиная с XVI века, остается предметом серьезных разногласий.

(7) Ферраро-Флорентийский Собор состоялся в уникальный исторический момент, когда в связи с подъемом движения соборности (концилиаризма) папство наконец-то было готово вступить в настоящий богословский диалог с греками. Таким образом, он представляет собой упущенную возможность для проведения подлинного экуменического Собора. Переход к униатизму XVI века как методу подавления раскола является спорным вопросом. Этот переход соответствует трансформации в подходе к единству.

Баламандский документ (1993)

(8) Одним из результатов краха коммунистических режимов и наступившей религиозной свободы стало возрождение греко-католических Церквей. Они бросили вызов Православным Церквам, особенно в том, что касается членства в Церкви, реституции церковных зданий и реструктуризации приходов, что привело к напряженности в отношениях между общинами.

(9) Православные рассматривали эти события как форму униатства и прозелитизма. Смешанная международная комиссия по богословскому диалогу между Римско-католической и Православной Церквами рассмотрела этот вопрос во Фрайзингской декларации (1990) и Баламандском документе (1993).

(10) Основными положениями Баламандского документа являются отказ от прозелитизма или униатства как модели объединения, осуждение всех форм принуждения совести, признание права Восточных Католических Церквей на существование и заботу о своей пастве, а также признание Православной и Католической Церквей как «Церквей-сестер», обладающих апостольской преемственностью и сакраментальной полнотой.

(11) В самом Баламандском документе нет точных определений униатства и прозелитизма. Однако их можно найти в предшествующей Фрайзингской декларации: «Термин ‚униатство‘ обозначает [...] усилия, направленные на достижение единства Церкви путем отделения общин или православных верующих от Православной Церкви, не принимая во внимание, что, согласно экклезиологии, Православная Церковь является Церковью-сестрой, которая сама предлагает средства благодати и спасения» (6b). «Всякое усилие, направленное на то, чтобы верующие одной Церкви перешли в другую, [...] принято называть ‚прозелитизмом‘» (7c). Баламандский документ исключает «на будущее всякий прозелитизм и всякое стремление католиков к расширению за счет Православной Церкви». Однако он подтверждает, что «Восточные Католические Церкви [...], как часть католического сообщества, имеют право на существование и на действия в соответствии с духовными нуждами своих верующих» (3).

(12) Баламандский документ отвергает метод и модель униатизма «благодаря тому, что католики и православные вновь рассматривают друг друга в их отношении к тайне Церкви и вновь открывают друг друга как Церкви-сестры» (12). Однако существенная слабость декларации заключается в том, что в ней не уточняется значение термина «Церкви-сестры». Этот термин не всегда понимался и воспринимался однозначно. С одной стороны, некоторые православные считают его проблематичным, поскольку он подразумевает церковную полноту Католической Церкви. С другой стороны, в разъяснениях Конгрегации доктрины веры о выражении «Церкви-сестры», изданной в 2000 году, этот термин воспринимается как затемняющий реальное существование единой, святой, кафолической и апостольской Церкви, исповедуемой в Символе веры (11).

Рецепция Баламандского документа

(13) Рецепция Баламандского документа была проблематичной как среди православных, так и среди католиков, особенно в отношении концепции «Церквей-сестер». Со стороны православных спектр реакций варьировался от одобрения до резкого неприятия. Например, митрополит Румынской Православной Церкви Антоний (Плэмэдялэ) приветствовал Баламандский документ как пророческий и отмеченный честностью и смирением, в то время как настоятели монастырей горы Афон подвергли его серьезной критике. Московский Патриархат провел собственную серию дискуссий со Святым Престолом по поводу его последствий.

(14) Со стороны Восточных католических Церквей мнения о Баламандском документе также были весьма разнообразны. В то время как Греко-католическая Церковь Румынии резко отвергла текст документа, Мелькитская греко-католическая Церковь сочла его разумной инициативой по воссоединению.

(15) Одним из результатов того, что Баламандский документ не смог решить проблему униатства, стало прерывание официального международного православно-католического диалога в Балтиморе (2000). Этот продолжавшийся до 2006 года перерыв послужил причиной создания в 2004 году совместной православно-католической рабочей группы св. Ирины.

(16) Успешный диалог между нашими Церквами включает в себя вопросы историографии и рецепции. Например, общее изложение истории униатства, к которому призывает Баламандский документ (30), еще не до конца сформулировано. Рецепция на научном и экуменическом уровнях требует интеграции методологий, включающих богословский, источниковедческий, исторический и социально-политический подходы. Практическое восприятие касается видимых и воплощенных измерений народного благочестия и литургического исполнения (например, использование пресного хлеба, диптихов, произнесение Символа веры с филиокве или без него). Католикам и православным было бы полезно обсудить значение и критерии рецепции, включая критерии определения понятий *sensus fidelium/pleroma*.

Баламандский документ и нерешенные вопросы

(17) Хотя Баламандский документ не предлагал никакой новой модели общения, он предложил пастырское сотрудничество в виде «Практических правил», которое, к сожалению, не было полностью реализовано. Подобный пастырский экуменизм, иллюстрируемый, например, пастырскими соглашениями между католиками и православными в Ливане и на Ближнем Востоке (см. соглашение Шарфех, 1996), является многообещающим способом устройства общения в жизни наших Церквей.

(18) Рецепция Баламандского документа в Ливане проявилось в решении пастырских вопросов (в особенности, в отношении межконфессиональных браков). Соответственно, в пастырском контексте наблюдается более тесное сотрудничество между Греческой Православной и Католической Церквами, с одной стороны, и Греческой Православной и Сирийской Православной Церквами - с другой. Судьба и свидетельство двух митрополитов Алеппо, принадлежащих к разным Церквам и похищенных вместе десять лет назад, символически отражает это растущее общение между христианами на Ближнем Востоке.

(19) Концепция «двойного общения» - проект предложенный греко-католическим архиепископом Элиасом Зогби для восстановления общения с Греко-Православным Антиохийским Патриархатом, официально принятый греко-католическим Синодом и представленный греко-православному Синоду в 1996 году, был в итоге отвергнут из-за своей экклезиологической и канонической двусмысленности (см. Группа Иринея, Коммюнике Требине, № 9). Несмотря на неудачу, динамику сближения следует возродить, принимая во внимание пастырскую реальность и участие всех членов народа Божия в духе соборности.

(20) Война на Украине также поднимает новые серьезные экклезиологические вопросы, включая отношения между Церковью и государством, смешение идеологии и богословия, воплощенное в различных случаях филетизма в разных христианских традициях, и усиление стереотипов, которые влияют на внутривославные и экуменические отношения. К таким стереотипам относятся разрыв между Востоком и Западом и использование уничижительного термина «униаты». Эти темы также могут служить импульсом для углубления диалога.

Во время встречи в Баламанде митрополит Серафим объявил о своем желании сложить с себя полномочия православного сопредседателя по причине возраста. Члены рабочей группы им. св. Иринея единогласно избрали новым православным сопредседателем своего давнего коллегу Григория Папатомаса, с 2021 года митрополита Перистерийского. В конце встречи члены группы тепло поблагодарили двух ливанских коллег ректора отца Мишеля Джалаха и профессора Ассаада Элиаса Каттана за их личное участие в организации этой встречи, богословский институт св. Иоанна Дамасского при Баламандском университете за предоставление помещений, а также Антонинский университет в Бейруте за гостеприимство, оказанное во время пребывания членов группы в Бейруте. Рабочая группа св. Иринея также очень благодарна региональной экуменической семье «Да будут все едины», которая сопровождала встречу молитвами и постом.

Совместная православно-католическая рабочая группа св. Иринея состоит из 26 богословов, 13 православных и 13 католиков, из ряда европейских стран, Ближнего Востока и Америки. Она была основана в 2004 году в Падерборне (Германия) и с тех пор проводила встречи в Афинах (Греция), Шеветоне (Бельгия), Белграде (Сербия), Вене (Австрия), Киеве (Украина), Магдебурге (Германия), Санкт-Петербурге (Россия), Бозе (Италия), Салоники (Греция), Рабат (Мальта), на Халки близ Стамбула (Турция), в Тэзе (Франция), монастыре Карайман (Румыния), Граце (Австрия), Требинье (Босния и Герцеговина), Риме (Италия), Клуж-Напоке (Румыния) и Баламанде (Ливан). В Баламанде было решено провести следующую встречу группы св. Иринея в сентябре 2024 года в Германии.

